

ФЛЕНОМЭ .23

ФЛЕНОМЭ № 23

2006 г.

**Опыт отнюдь не мешает нам повторить прежнюю глупость,
но мешает получить от неё прежнее удовольствие.** ТРИСТАН БЕРНАР

ФИЛОСОФИЧЕСКИЙ КАНКАН

Если в ритме бодрого канкан
посмотреть с иронией на мир:
можно жить на севере Кавказа,
и на юге острова Таймыр.

Можно быть Давидом и Кириллом.
Можно жить и - долго, и - в долгах.
Можно пить «Боржоми» на Курилах,
мокко пить портвейн в Ессентуках.

Жаждя жизни просит утоленья.
Дважды два надеются на пять.
Ждут весны безрогие олени,
чтобы стать рогатыми опять.
Счастье нас обманывает часто,
предлагая торную тропу.
Можно быть здоровым, но несчастным.
Можно быть счастливым, но в гробу.

Страсть бездарной стала бы без драмы,
глупой тряпкой стала бы фата,
невозможно Королю без Дамы,
невозможно Dame без Вальта.

На любовь не выдано патента.
У любви жеманное лицо.
Можно быть желанным импотентом.

Можно быть постылым жеребцом.

Жизнь, она меняется с годами,
предаваться стоит ли тоске:
можно нахимичить в Магадане,
а сидеть на «химии» в Москве.

Каламбур – фонарь в словесном браке,
был и прежде, будет и потом.
Можно быть с котомкой и во фраке,
можно быть без фрака и – скотом.

Можно на вершины не решиться.

Можно быть с вершинами на ты.

Можно быть не понятным при жизни.

Можно быть при жизни понятим.

Жизнь кипит пугаясь и пугая,
усмиряя мнение своё.

Можно быть бесстрашным попугаем,
можно быть пугливым соловьём.

ЛЕОНИД СЕМАКОВ

Ещё не надоел мороз,
ещё довольны мы зимою,
любуясь сказкой колдовскою,
покрытых инеем берёз.
В плена искристой белизны,
как дети радуемся снегу...
Так мало надо человеку,
когда так долго до весны!..

Сергей БЕЛОВ

Верили: «В начале было Слово». Только вера трещину дала.
Если слово – твёрдая основа,
почему же рушатся дела?
Верить в то, что ДЕЛО в изначалье?
И сия доктрина не нова.

Так живём – в безверье и в молчанье,
слушая слова, слова, слова...

Виталий КЛЮЧАНСКИЙ

Душа у нас совсем не огрубела,
хоть каждого не обошёл надлом.
Для лучших песен время не созрело,
поэтому не лучшие поём.

Иван САВЕЛЬЕВ

ВОПРОС

- Есть ли что-нибудь на земле, что имело бы значение и могло бы даже изменить ход событий не только на земле, но и в других мирах? – спросил я у своего учителя.

- Есть, – ответил мне мой учитель.

- Что же это? – спросил я.

- Это... – начал мой учитель и вдруг замолчал.

Я стоял и напряжённо ждал его ответа. А он молчал.

И я стоял и молчал.

И он молчал.

И я стоял и молчал.

И он молчал.

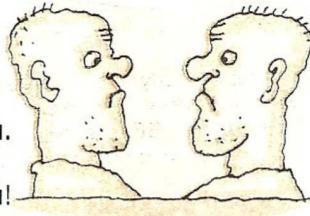
Мы оба стоим и молчим.

Хо-ля-ля!

Мы оба стоим и молчим!

Хэ-лэ-лэ!

Да, да, мы оба стоим и молчим!

Даниил ХАРМС

ШАХМАТЫ ГЕРАКЛИТА

Вселенная – одуванчик.

Конь прыгает цифрой 7.

А вечность – всего лишь мальчик, и небольшой совсем.

На клеточки всех галактик по правилам чудным так коней он, стратег и тактик, передвигает в такт.

Вселенную-пешку – прямо, а наискось – антимир.

А вы говорите: «Драма», а он говорит: «Турнир»...

А коль надоест – подует, рассеивая пушок, а конь-одуванчик думает: «Апокалипсис пришёл!»

Виталий КЛЮЧАНСКИЙ

Просыпаясь, видишь небо.
Засыпая, видишь небо.

За листвой твоих растений,
За оконным переплётлом.

И пока ты что-то видишь,
То зачем тебе и помнить?
А когда всего не будет,
Помнить чем тебе поможет?

Аня СОХАЦКАЯ

Через сколько-то зим и лет мы состаримся. Вы и мы. В философии лета нет ничего страшнее зимы.

Смоет дождь уходящий след.
Вы растаете, не слышны.
В философии слова нет
ничего больней тишины.

Только дождь не потушит свет,
что оставите уходя.
В философии ветра нет
ничего сложнее дождя.

ЭНДЖЕЛ ТОКАРЕВА

ДЕНЬ

- Люди, кого хороните?

- Сегодняшний день.

День упирался –

из земли

торчал кусочек зари.

- А чего же вы радуетесь?

- А у нас завтрашний будет!

Сергей ТУПИЦЫН, г. Пермь

Что значит миг в водовороте лет?

Что значишь ты в страданий изобилье?
В глаза твои пробьётся Божий свет,
но ты ослепнешь, пьяный от бессия.

Чего ты ждёшь от океана звёзд?
Тебя убьёт безжалостное пламя.
Мы часто забываем, сколько слёз
принесут жизнь, придуманная нами.

Лилия БЛЯЙБЕРГ, г. Пермь

Меняется время, меняются люди.

А мне бы остаться такой же, как есть.

Пусть сердце мое никогда не остынет

Ни чья-нибудь зависть, ни чья-нибудь месть.

Меняется время. А что здесь плохого?

Но, может, хорошего тоже в том нет,
Что жить начиная, как будто бы, снова,
Не чувствуя тяжести прожитых лет?

Иду, спотыкаясь. Иду в неизвестность.

Никто не предскажет, что в будущем ждет.
Какая вокруг непонятная местность,
Но все-таки каждый стремится вперед.

Соф. 2

Лилия Охотницкая

*** *** ***

А люди? Ну на что мне люди?
Идёт мужик, ведёт быка.
Сидит торговка: ноги, груди,
платочек, круглые бока.

Природа? Вот она природа –
то дождь и холод, то жара.
Тоска в любое время года,
как дребезжанье комара.

Конечно, есть и развлеченья:
страх бедности, любви мученья,
искусства сладкий леденец,
самоубийство, наконец.

Георгий ИВАНОВ

*** *** ***
Бросаю северные звёзды
погреться в южный тёплый мех.
Мир для бездонной лени создан:
работать и учиться – грех.

Волков, овцу загрызших, судим.
Мышей, проникших в закрома.
А для меня страшнее – люди,
у птиц отнявшие дома.

Покончу жизнь самоубийством,
в лесу, погожим летним днём,
и пусть поселятся синицы
в пробитом черепе моём...

А. ХРУСТАЛЁВ

*** *** ***
Что приходит внезапно и редко?
А Смерть, да Любовь...
Заскорузлые дни, словно руки,
ослабят напряг,
и придут эти две,
изначально несущие боль.
Обещанье маня:
новой жизнью за ними воспрять.

Что приходит желанно и часто?
А ночи, да сны...
Это значит, что песни
несчастной любви и конца
для того лишь Всевышним
или кем-то ещё там даны,
чтобы каждое утро
готовились наши сердца
к окаянным двоим.

Виталий КЛЮЧАНСКИЙ

НАСТРОЕНИЕ

Ветер сеточку набросил
на унылые дома.
Мокрой сеточки пойман,
город жалуется тихо.

Как ты одинока осень!
Я сейчас сойду с ума.
На планете беспокойной
станет веселей на психа.

Сергей ТУПИЦЫН

Открыть вдруг вздумалось окно
на встречу всей Земле.
А за окном моим темно,
и свечка на столе.

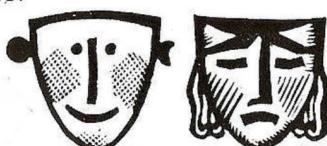
Прозрачный свет очертит круг,
а дальше все во мгле.
Из жизни всей осталась вдруг
лишь свечка на столе.

На кухне капает вода
все тише, все светлей.
И значит было так всегда:
и свечка на столе,

и полусвет, и полумрак,
и блики на стекле.
И значит жизнь горает так
как свечка на столе.

Горит во мне огонь такой,
что есть, чему болеть,
и жизнь мою задуть легко,
как свечку на столе.

ЯНА ТОКАРЕВА

Стр. 3

СЛИШКОМ ВСЁ ОПРЕДЕЛЁННО

Если всё пошло так поОшло,
И стандартно, и банально -
Ни взорвавшейся, как поршень,
Откровенно-страшной тайны,
Ни интриги и ни мести,
Ни влюблённости зелёной...
(Плюс - ни честности, ни чести).

Слишком всё определено, -

Лишь цветут-болят на белом
Снегири.
Значит, надо что-то сделать -
Створить!

САДЖЕРИЭЛЬ

Чего ты хочешь? Это март,
с его осевшими снегами
и окосевшими котами,
переходящими на мат.

Чего ты хочешь? Я пою!
Не потому, что день погожий,
а чтобы выразить прохожим
невыразительность свою.

Не дуйся, Дуся... Хочешь, съем
иль откушу и брошу в сумку
вон ту красивую сосульку?
Не надо спрашивать зачем!

От бестолковщины есть толк,
она в дешёвенских нарядах
тает не просто беспорядок,
а беспорядочный восторг!

Вот так мальчишка-виртуоз
качели пробует, как скрипку –
мир превращается в улыбку,
когда пыхтишь над ним всерьёз!

Александр КОКОВИХИН

ПОЕЗД В ОГНЕ

D Em G D
Полковник Васин приехал на фронт со своей молодой женой.
Полковник Васин собрал свой полк и сказал им: Пойдем домой.
Мы ведём войну уже 70 лет, нас учили, что жизнь - это бой.
Но по новым данным разведки, мы воевали сами с собой.

Я видел генералов, они пьют и едят нашу смерть.
Их дети сходят с ума от того, что им нечего больше хотеть.
Вся земля лежит в ржавчине, церкви смешались с золой,
Но, если мы хотим, чтобы было куда вернуться,
Время вернуться домой.

D A Em G
Этот поезд в огне и нам не на что больше жать,
Этот поезд в огне и нам некуда больше бежать,
Эта земля была нашей, пока мы не увязли в борьбе.
D Em G D
Она умрёт, если будет ничей, пора вернуть эту землю себе.

А вокруг горят факелы, идёт сбор всех погибших частей.
И люди, стрелявшие в наших отцов, строят планы на наших детей.
Нас рождали по звуки маршней, нас пугали тюрьмой.
Но хватит ползать на брюхе, мы уже возвратились домой.

Борис ГРЕБЕНЩИКОВ

ОЩУЩЕНИЯ

Ощущение счастья?
Ощущение смерти?
Песший путь прекращается.
Как в бухгалтерской смете,
Можно смело писать наконец «итого».
Охреневший легас бьет крылом: «Иго-го!»

Ощущение света?
Ощущение ночи?
Поезд тронулся с места
И, наверно, не в Сочи.
А куда – проводницу спрошу по пути,
Неизбежность приму, как свалившийся стих.

Ощущение песни...
Ощущение горя...
Тут Харон неуместен,
Тут что-то другое.
Может, я – на пути к старику – рыба-меч?
Ощущение встреч...
Очищение встреч...
Виталий Ключанский 15.10.05.

Я – идеалист.
Я не знаю, куда, но я иду...
Карл СЭЧДБЕРГ

*** *** ***

Перехожу на другие рельсы,
Старые – сплошь заросли крапивой.
Стрелочник, хочешь – до колик смеяся,
Крути у виска, пей свое пиво.
Здесь не дорога – одно мученье.
Нервы ржавеют, скрипят суставы.
Стерся из памяти пункт назначенья.
Мертвые семафоры, стоят составы.
Песню мою разодрали в ленты
Когти ворон привокзальной стаи.
Самые прочные инструменты –
Железные губы, сердце из стали.
Перехожу. Перееду. Пере...
Громче, колеса локомотива!
Едем туда, где, по крайней мере,
Не ржавеет путь, не растет крапива.
Королева

*** *** ***
Скорый поезд до небес
ходит близко, через лес.
Поезд из квартиры
пассажира мира
учесёт в страну чудес.

Не грустит мой голос, нет.
Просто, я нашёл ответ
на свои вопросы.
Наступила осень.
Лишь бы видел я ответ.

Только радость рядом есть.
Можно трогать, можно есть.
Видеть всё иначе,
ждать другой удачи,
не бояться больше ни-че-го...
ничего...
ничего...
ничего...

**Из репертуара группы
«Культура Безумия»**

В ПУТИ

Пока ещё не дан свисток,
хотя б за не большую плату,
господь, пошли нам ручеек,
чтоб каждый руки вымыть мог
подобно Понтию Пилату.

И мы бежим, взяв полотенца,
за привокзальные сады
в напрасных поисках воды,
случайные переселенцы
с вдали мерцающей звезды

Николай УШАКОВ

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

В былые времена велосипедом,
как неким чудом, восхищался дед.
Но техника росла, и вслед за дедом
отец кричал: «Смотри! Мотоциклист!»
Потом кричал я сам: «Смотрите! Волга!»

Всё шире транспорт входит в обиход.
И час настанет – ждать уже недолго –
мы закричим: «Смотрите! Пешеход!»

Байрам Салимов

На дальней станции сойду...
Потрусь щетиной
О тополя,
как раненый медведь...
Скажу ежу в лицо,
с улыбкой беспартийной,
что я давно
устал на нём сидеть...

На дальней станции напьюсь...
Увы, не новость...
Когда кругом
трава и муравьи...
А комары пищат
так долго без мясного,
что лучше им
отдаться по любви...

На дальней станции умру...
Усну в пшенице...
Комбайны мной
закусят по пути...
Мне будет лень кричать,
вздохнуть, пошевелиться...
Не дай мне бог
и проводник сойти...

Александр КОКОВИХИН

«Любой незнакомый город поначалу кажется мне прекрасным... Я ухаживаю за незнакомыми городами, как некоторые ухаживают за женщинами: стараюсь нежно прикасаться ступнями к бульжникам мостовой, даже дышу осторожнно, принимая каждую порцию пронизанного чужим ароматом воздуха с благодарностью, как поцелуй. Я ещё много чего проделываю, чтобы не показаться городу бесчувственным грубияном, одним из многих, и восхищённо говорю: «Ты – самое прекрасное место из всех, что я видел. Лучше просто невозможн!..» В такие моменты я веду себя очень искренне. Я сам себе верю в этот момент, поэтому и город мне верит, и через некоторое время робко спрашивает, что он может для меня сделать...»

МАКС ФРАЙ

*** *** ***

Невозмутимо шагает по лужам
Пьяная женщина, как княжна.
Ей сегодня никто не нужен.
И она никому не нужна.
Этого знать не хочет никто.
Никому дела нет и всем до фонаря.
Всем, кто проходит мимо неё.
И один из них – это я...

Так одиноко бродят по свету
тысячи брошенных тел.
Кто-то идёт навстречу рассвету,
а кто-то прочь от всех дел.
С ними уже ничего не случится,
и нет больше календаря.
Может быть слёзы на этих лицах,
а может быть капли дождя.

Где этот ласковый шёпот
мира, который нам дан?
Есть ли желаннее что-то,
чем этот прекрасный обман?
И мы выбираем как будто,
дороги, которых две:
или во след кому-то,
или навстречу себе.

О. Грацелев

Спешащий
за жертвой
брюшка не отрастит
себе вовек.
Лурлан
Франкис

ПИТЕРСКИЙ БРОДЯГА

Благо, ночи белые,
что хочу, то делаю:
с кем хочу – кочую,
где хочу – ночую
Бранят – не отвечаю,
гонят – я прощаю.
смотрят косо – ладно,
это же бесплатно.
Видно, им так проще –
быть с чужими жёстче.
А я брожу ночами,
добро моё за плечами.
Жую кусочек хлеба,
смотрю на белое небо.

Яна Токарева

П О Е З Д

Поезд из ниоткуда,
поезд в никуда
пошёл своею дорогой,
не оставил следа.
И вагонов – ровно десять,
в последнем будешь ты.
И за ним взрываются дороги
и рушатся мосты.

Как вышли мы из пустоты,
между миров повис я.
Мой Демон был почти святым,
мой Ангел – атеистом.
Нас гнал в разгон локомотив,
сшибая гроздья звёзд.
И души рвались из трубы,
тела – из-под колёс.

Мы шесть мостов прошли, и вот –
последний мост остался.
Как жаль, что этот дивный мост
провалом продолжался.
И в бездны темы шли века –
ко дну тянуло души.
Дорог из тысяч ни одна
не вывела наружу.

Мой Ангел, что крыла сложил,
мой Демон – развеял.
Пол-смерти я уже прожил,
пол-жизни – умирал.
И он воспрянул, завалив
земную ось на спину,
из бездны мой локомотив
рванул, что было сил!

Я думал: всё, теперь домой,
ведь круг был позади.
Но начался мой путь второй,
а третий впереди.
Итак, мы вновь к плечу плечо
летим, как конь двужильный.
Мы, смерти выплатив свой счёт,
бессмертия...

не пережили.

Из репертуара гр. «Лантинор»

*В поисках прекрасного мы можем
объехать весь мир, но никогда не найдём
его, если не будем возить с собой.*

Ральф Уолдо ЭМЕРСОН

СТАРЫЙ ВОКЗАЛ

Мы уезжаем, слёзы в глазах.
Нас провожает старый вокзал.
Мы уезжаем, упала слеза.
Жди – мы вернёмся, старый вокзал

Перед дорогой примета есть:
хоть не надолго на до присесть.
Мы уезжаем, слёзы в глазах.
Нас провожает старый вокзал.

Нас порой судьба бросает по свету,
может быть когда начнём стареть,
мы поймём, что ничего лучше нету,
чем тепло наших встреч, наших встреч.

Жизнь идёт по расписанью башенных часов.
Ты встречаешь, провожаешь и встречаешь вновь.
Все сомненья и тревоги отойдут назад.
Ждёт в конце любой дороги нас с тобой вокзал.

(?)

Не летайте на аэропланах —
Истинно вам, люди, говорю.
Не кладите идолам поклонов,
Не учитесь жить по букварию.

Но, освоив чтение, берите
Толстые, тяжелые тома,
Чем не верить,
С богом, лучше поборитесь
Усомнитесь, как Фома,
В бого, как товарищ Достоевский,
Суйте палец в рану, как в ноздрю.

Истинно вам, люди, говорю.
Николай Панченко

Я проснулся, улыбнулся.
Встал, умылся, чай попил.
Я оделся и обулся,
за собою дверь закрыл.
Я знаю, где я буду,
я не знаю, где теперь.
Я не помню, где оставил
ключ, которым запер дверь.

Путь не близкий, это ясно.
Надо сделать первый шаг.
Даже если всё напрасно,
я скажу: «Да будет так.»
Я хочу – чего не знаю.
Я люблю – чего и нет.
Сам себя не понимаю.
Всё ищу, ищу ответ.

Нам судьба дана от бога?
Или мы её вершим?
Выбираем мы дороги?
Или нас ведут по ним?
Поброшу и не замечу,
как застанет ночь врасплох.
На любой вопрос отвечу:
«Этот мир не так уж плох.»

Олег ГРАЦЕЛЕВ

БАЛЛАДА О ПРОКУРЕННОМ ВАГОНЕ

- Как больно, милая, как странно,
сродниясь в земле, сплеться ветвями,-
как больно, милая, как странно
раздаваться под пилой.

Не зарастёт на сердце рана –
прольёмся чистыми слезами,
не зарастёт на сердце рана –
прольёмся пламенной смолой.

- Пока жива, с тобой я буду –
душа и кровь нераздвоимы,-
пока жива, с тобой я буду –
любовь и смерть всегда вдвоём.
Ты понесешь собой повсюду –
не забывай меня любимый,-
ты понесешь собой повсюду –
родную землю, милый дом.

- Но если мне укрыться нечем
от жалости неисцелимой,
но если мне укрыться нечем
от холода и темноты?

- За расставаньем будет встреча,
не забывай меня любимый,
за расставаньем будет встреча,
вернёмся оба – я и ты.

- Но если я брезвенно кану –
короткий свет луча дневного, -
но если я брезвенно кану –
за звёздный пояс, млечный дым?
- Я за тебя молиться стану,
чтоб не забыл пути земного,
я за тебя молиться стану,
чтоб ты вернулся невредим.

Трясясь в прокуренном вагоне,
он стал бездомным и смиренным,
трясясь в прокуренном вагоне,
он полуплакал, полуспал,
когда состав на скользком склоне
вдруг изогнулся страшным креном,
когда состав на скользком склоне
от рельс колёса оторвал.

Нечеловеческая сила,
в одной давильне всех калеча,
нечеловеческая сила
земное сбросила с земли. С любимыми не расставайтесь!
И никого не защитила
вдали обещанная встреча,
и никого не защитила
рука, зовущая вдали.

С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь!
Всей кровью прорастайте в них,
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
Когда уходите на миг!

Александр Кочетков

Чем тоньше лёд, тем больше хочется
убедиться, выдержит ли он.

Джош БИЛЛИНГС

* * *

Возвращайся скорее из этой твоей вонючей страны
За пятью океанами или где там,
Где разноцветные крабы немеряной величины
Гуляют у всех под ногами, где вечным летом
Всё цветёт и - чёрт подери! - благоухает;
Где на севере - вдуматься! - на севере, около Универса,
У общежитской двери гигантский кактус торчит,
как я не знаю что;
Где потрясают уже одни названья долин и плато,
Где, едва из города, - оглянись - на горизонте стоят Кордильеры,
Или съездить в пустыню: посмотреть, как солнце восходит
или закат затухает.

Возвращайся скорее, ибо с твоим отъездом
Или, верней, с его осознанием,
Неуволимо, но внятно что-то вдруг попаршивело, и проявилось
Что везде наплевано: на троллейбусных остановках,
В коридорах гуманитарного корпуса, - и никто
Романтических длинных юбок не носит,
И не машет шляпой широкополой, и не кричит:
"Как я всех вас люблю!" или "Как я рада вас видеть!"...
Я пытаюсь тебе подражать, но ведь это же плагиат и неправда.

Возвращайся! У нас уже осень. И делать вид, что лето не
кончилось. Можно, конечно, но так же глупо, как делать вид,
Что я вижу что-нибудь в этих проклятых линзах.

Возвращайся! Здесь тебя ждут зима, тоска,
буераки Нескучного сада,
И мы все с нашим презрением к посту, ухмылками в адрес
Бродского и ночными звонками в поисках утешенья.
Возвращайся! Чего ещё тебе надо?
Много чего нам каждому надо, но больше
Ничего и не будет, и не бывает, а значит,
С чистой совестью я говорю:

О ты, Всехняя наша душа,
Где бы ты ни была, услышь этот вопль эгоизма:
Бога ради! Возвращайся скорее!

АНЯ СОХАЦКАЯ

Сколько же наврано и наобещано,
Чтоб в результате вернуться туда,
где настоящее – небо, вода,
дерево, солнце и женщина.

Новые песни поют города –
песнею старой проверено:
есть настоящее – небо, вода,
женщина, солнце и дерево.

Сергей ТУПИЦЫН, г.Пермь

Стр. 7

ПРЕЛЕСТЬ МИНИГРАВЮР

И ЭКСЛИБРИСОВ

Сообщалось, что в 2000 году, в Египте были обнаружены глиняные таблички со странными знаками. Учёные додумались-таки, расшифровывая их назначение – это персональные знаки их владельцев! То есть – прообразы современных книжных знаков – экслибрисов!

Что такое экслибрис? Это произведение малой графики – часть изобразительного искусства. Экслибрис объединяет множество его поклонников во многих странах мира, проводятся международные конгрессы экслибристов: коллекционеров, библиофилов, графиков и художников этих прелестных произведений искусства!

Порой в книжном знаке больше от минигравюры и книжной иллюстрации. Порой он наполнен рядом символов, где зашифрованы знаменательные события из жизни владельца книги, его эстетические пристрастия и увлечения, духовные искания и др. Много выполнено экслибрисов с изображением поэтов и писателей мира.

Есть целые серии посвящённые образам и сюжетам из произведений великих поэтов и литераторов. Бывает книголюб собирает книги, посвящённые одной теме или одному автору. Тогда он заказывает «тематический» экслибрис графику-дизайнеру, размножает его и наклеивает на книги всей своей коллекции. Случается, что создаётся экслибрис – «сирота», т.е. книжный знак без хозяина! Среди библиофилов ходит анекдотическая байка, будто бы один художник создал экслибрис для любимого клоуна Олега Попова, а у того ни одной книги дома не оказалось... Но такое бывает в жизни редко. В России любят читать.

Ex Libris Гиннадия Писаки

На экслибрисе Е. Бригиневича, художника Владимира Капитана изобразил птицу-птицеточку, которой часто появляется в его картинах. История птицы интересна. Для своего выступления с поэтическими вечерами в городской Театр драмы и комедии Е. Бригиневича часто

АФОРИЗМЫ, МЫСЛИ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ

А.Л. СЕМЕНЦОВА И ДРУГИХ

ФИLOSОВОВ И МЫСЛИТЕЛЕЙ.

16. Не давай мне рыбу, не учи меня ловить рыбу, а научи меня жить мудро и в творчестве. Ибо завтра озеро высохнет, а рыба уйдет. И Я САМ ДОЛЖЕН НАЙТИ, КАК ТОГДА ЖИТЬ СЧАСТЛИВО! (по мотивам восточных притч)

20. Главный враг человека- телевизор. Вместо того чтобы самим любить, страдать и наслаждаться, мы смотрим, как это за нас делают на экране.

40. Говори о своих радостях, дабы друзья возрадовались, а враги опечалились. Молчи о своих горестях, дабы враги не радовались, а друзья не печалились.

41. Начни учиться играть на скрипке и вокруг тебя соберутся музыканты, поэты, артисты. У тебя будет свой мир, свои ценности. Возьми бутылку иди в подворотню. Вокруг тебя соберутся пьяницы, воры, проститутки и убийцы. У тебя будет свой мир интересов, и свои ценности. И каждый будет смеяться над ценностями других.

34. Создай в своем сердце мир из добрых, красивых, богатых и счастливых людей, и они придут к тебе.

75. Магия нейтральна, как кирпич. Она белая если кирпич положить в стену, и она черная, если кирпичом ударить по голове.

Магия нейтральна, как вода. Она белая, если дать воды напиться и она черная, если в этой воде утопить.

98. Один говорит: - « Я буду много работать и когда Я заработкаю миллион долларов, то куплю себе остров, сделаю там всякие штучки и буду там себе жить счастливо и припеваючи». На что Семенцов ответил: - « Я уже на этом острове!»

124.Истина, даже не понятая тобой, не перестает быть истиной.

Р.Бах

169. Все, что ты делаешь, ты делаешь правильно. А если ты допускаешь возможность ошибки, значит ты уже ошибся.

176. Ты видишь задачи того уровня, которые можешь решить. По мере твоего роста, задачи усложняются, но все равно ты видишь только решаемые задачи.

304. Наслаждайся тем, что есть, а не тем, что хочешь!
(накавырял спешально для вас Гиннадий Писака)

Я ченью – жизнь отдал. Душа в огне,
глаза слепит сочувственная влага.
И в жизни пригодилось это мне,
как в тундре – туалетная бумага.

И. ГУБЕРМАН

Стр. 9

ТЕТРАДЬ

Исписанный стихами листок – бумага, засиженная музами.

Саша СЕВЕРНАЯ

Мне дали пощёчину.

Я сидел у окна. Вдруг на улице что-то свистнуло. Я высунулся на улицу из окна и получил пощёчину.

Я спрятался опять в дом. И вот теперь на моей щеке горит, как раньше говорили, несмываемый позор.

Такую боль обиды я испытывал раньше только один раз. Это было так. Одна прекрасная дама, незаконная дочь короля, подарила мне роскошную тетрадь.

Это был для меня настоящий праздник: так хороша была тетрадь! Я сразу сел и начал писать туда стихи. Но когда эта дама, незаконная дочь короля, увидела, что я пишу в эту тетрадь черновики, она сказала:

- Если бы я знала, что вы сюда будете писать свои бездарные черновики, никогда бы не подарила я вам этой тетради. Я ведь думала, что эта тетрадь вам послужит для списывания туда умных и полезных фраз, вычитанных вами из различных книг.

Я вырвал из тетради написанные мной листки и вернул тетрадь даме.

И вот теперь, когда мне дали пощёчину через окно, я ощутил знакомое мне чувство. Это было то же чувство, какое я испытал, когда вернул прекрасной даме её роскошную тетрадь.

Даниил ХАРМС

ДОСАДА

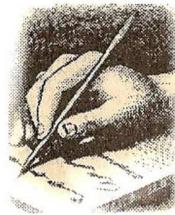
Какой-то мужик из деревни,
Затерянной в русской глуши,
Своей деревенской царевне
Стихи сочинил от души.

Она его слушала плохо
(Забот, как всегда, без числа):

Варила на кухне картоху,
Воды три ведра принесла,
Возилась по мелочи в доме,
Пока половину свою
В стихах величал он мадонной
И фору давал соловью.

Когда же, склонясь над корытом,
Она отжимала белье,
Он видел себя знаменитым
И пил за здоровье ее.
И правда - в районной газете
Его состоялся дебют.
...Жаль, бабы такие на свете,
Газет не читая, живут!

Королева

*** *** ***

Пусть будет небом верхняя строка,
а во второй клубятся облака,
на нижнюю сквозь третью дождик льётся,
и ловит капли детская рука.

Самуил МАРШАК

...Есть во мне что-то от старой курицы. Курица находит укромное местечко и воровато сносит яйцо, после чего убегает с таким видом, будто ничего не произошло. Точно так же «несусь», то есть пишу стихи и я...

Уолт УИЛЬМЕТ

Стр. 10

ТРИ ПЧЕЛЫ

Три пчелы, друг другу не мешая,
пьют нектар из чашечки цветка.
Их шиповник ласково качает
в такт прикосновеньям ветерка.
Воспевая жизнь на свете белом,
пронесли инстинкт через века
труженицы, занятые делом
в глубине лазоревом цветка.
Хочется у пчёл мне поучиться
доводить работу до конца,
чтоб стихи попали на страницы,
согревали души и сердца.

Сергей БЕЛОВ

Придя к вершинам откровенья,
стал склеротичным – вот напаст! –
не пропадает вдохновенье,
но может рукопись пропасть.

О ты, прекрасное мгновенье,
когда средь будничных забот
забытое стихотворенье
случайной радостью сверкнёт!

Хотелось бы поставить точку,
да признаюсь, порой тужу,
когда свою, казалось, строчку
у Пушкина вдруг нахожу.

Сергей ТУПИЦЫН, г.Пермь

Хорошесть русского языка в его могучести.

Александр САНДЛЕР

Хочу ли я чтобы люди меня читали?.. Я хочу, чтоб люди
жили хорошо жили. А читать меня – необязательно.

ПОЭТЫ

За городом вырос пустынный квартал
На почве болотной и зыбкой.
Там жили поэты,- и каждый встречал
Другого надменной улыбкой.

Напрасно и день светозарный вставал
Над этим печальным болотом;
Его обитатель свой день посвящал
Вину и усердным работам.

Когда напивались, то в дружбе клялись,
Болтали цинично и прямо.
Под утро их рвало. Потом, запервшись,
Работали тупо и рьяно.

Потом выплезали из будок, как псы,
Смотрели, как море горело.
И золотом каждой прохожей косы
Пленялись со знанием дела.

Разнежась, мечтали о веке златом,
Ругали издателей дружно.
И плакали горько над малым цветком,
Над маленькой тучкой жемчужной...

Так жили поэты. Читатель и друг!
Ты думаешь, может быть,- хуже
Твоих ежедневных бессильных потуг,
Твоей обывательской лужи?

Нет, милый читатель, мой критик слепой!
По крайности, есть у поэта
И косы, и тучки, и век золотой,
Тебе ж недоступно все это!..

Ты будешь доволен собой и женой,
Своей конституцией куцей,
А вот у поэта - всемирный запой,
И мало ему конституций!

Пускай я умру под забором, как пес,
Пусть жизнь меня в землю втоптала,-
Я верю: то бог меня снегом занес,
То выюга меня целовала!

Александр Блок

Бэлла АХМАДУЛИНА

НА ЖИЗНЬ ПОЭТОВ

Поэты живут и должны оставаться живыми.
Пусть верит перу жизнь, как истина в черновике.
Поэты в миру оставляют великос имя.
Затем, что у всех на уме, у них на языке.
Но им всё трудней быть иконой в размере оклада.
Там, где судя по паспортам, все по местам.
Дай Бог им пройти семь кругов беспокойного лада
По чистым листам, где до времени всё по устам.

Поэт умывает слова возводя их в приметы.
Подняв свои полные вёдра внимательных глаз.
Несчастная жизнь, она до смерти любит поэта
И за семерых отмеряет и режет! Эх, раз, ещё раз!
Как вольно им петь и дышать полной грудью на
ладан.

Живая вода на пустом киселе, не живой.
Не плачьте когда семь кругов беспокойного лада
Пойдут по воде над прекрасной шальной головой.

Пусть не ко двору эти ангелы, чернорабочие.
Прорвётся к перу то, что долго рубить топорам.
Поэты в миру после строк ставят знак кровоточия,
К ним Бог на порог, но они верно имут свой срам!
Поэты идут до конца и не смеите кричать им: Не надо!
Ведь Бог он не врёт разбивая свои зеркала.
И вновь семь кругов беспокойного звонкого лада
Глядят ему в рот разбегаясь калибром ствола.

Шатаясь от слёз и от счастья смеясь под сурдинку,
Свой вечный допрос они снова выводят к кольцу.
В быту тяжелы, но однако легки на поминках...
Вот тогда и поймём, что цветы им конечно к лицу.
Не верьте концу, но не ждите иного расклада.
Что там было в пути: эти женщины, метры, рубли...
Не важно когда семь кругов беспокойного лада
Позволят идти наконец не касаясь земли.

Ну вот ты - поэт, сле-сле душа в чёрном теле.
Ты принял обет сделать выбор, ломая печать.
Мы можем забыть всех, что пели не так, как умели.
Но тех, кто молчал, давайте не будем прощать!
Да не жалко распять, чтобы снова вернуться к Пилату.
Поэта не взять всё одно: ни тюрьмой, ни сумой.
Короткую жизнь: семь кругов беспокойного лада,
Поэты идут и уходят от нас на восьмой...

Александр Башлачёв

Стр. 11

Я МОЗАИКУ СЛОЖУ...

МОЗАИКА ПИСЬМА.

(АННА КИМ - ARIES, г. Хабаровск)

Моё почтение, Олег! Вот, помаленьку — шаг за шагом — вышла я на Вас... с первого взгляда (глаз у меня набит... ой... нет, намётан, намётан, конечно, на такие дела. Хотя... кто бы зарекался...) ... слышала от Гальченко о «Флемонэ»... Любопытно мне... Не желааете обмен?

... Но это в следующий раз, солнышко.

... Вспомни хотя бы те самые «Кинопробы» (фи, какая гадость!)... я ведь хабаровчанка... Кто думает иначе — заставить думать иначе в планы наши как-то не включено... плагиатом мы не занимаемся. Передирать из чужих газет считаю делом последним... Ну что? Ты и теперь будешь материться? Давай! На бумаге это должно выглядеть необыкновенно рельефно и обворожительно контрастно. В противном

случае лучше и не пытайся. Мат — особый жанр: не умееши загинать — рискуешь с битыми я... блоками глазными на нарах неделю валяться... Шутка. Я не пью... много. Я пью качественно. Молчишь... Спасибо Борису Полякову. Превозжный сигнал — принят. Отвечаю по возможности скоро, и — заказным. Я то склонна была предполагать что — лето... период отпусков, огородов. Не до писем людям, короче... О, святая наивность!... В действительности, уж очень хорошо мы относимся к творчеству и

к людям, которые способны видеть и творить... Ура, мы починили наш компьютер!!!!!! Больше такого я — не допущу. Нужен материал для «Аиона»... Ну-у, прямо так сразу и забросал вопросами... Получи ещё один номер. Интересно, что в этот раз «плохого» скажешь? (Помни, о, брат мой, материться, обещал не будешь...) Мне ещё стихи переписывать, опять лягу в пять часов утра... На часах уже 4:05... Ничего не соображаю, хоть убей. Но чем не пожертвую ради тех, кто сердцу дорог... Аион — латинское слово. В переводе звучит как «Стремящийся вверх». Aries — латинское слово... Как ты можешь заметить, к «мёртвым» языкам у меня слабость... Тираж сделан в Омске потому что в Хабаровске очень дорогой ризограф. Ах да, пока не забыла: ты Виктора Николаева не знаешь? Я потеряла его... За сим не прощаюсь... Р.С. А всё же, когда у тебя Д/р? Моя ты уже знаешь, это нечест-

но... Про А. Абакшина же ничего, к сожалению, не скажу... Песни его «девушкам слушать не рекомендуется»... Но инструментом владеет он хорошо... Но всё равно, братишка, держи кулакочек... Ну вот, я кажется новую «молитву» сочинила... Очень нагрузка, братишка, у меня с 5-м курсом этим большая... Мысли недосуг в рифмы укладывать... Не для себя я стихи пишу... Тудения пустой плёнки стёртой в магнитофоне... боюсь. Что же касается достаточно известного тебе, Его Величества Хама Ключанского... По настоящему песни ваши можно почувствовать, слушая их — в одиночестве. Так любую музыку вообще слушать желательно — в одиночестве... Присытай что-нибудь — своей и знакомых рисующих, пишущих... Нам это необходимо сейчас очень-очень...

С теплом, Анюта Ариэс.

2001-2003 г.г.

СОЖАЛЕНИЕ

Не таял снег на сломанном крыле, но, спякотью ноябрьскою хранимый, я уходил в осенней полумгле, убитый, потому и не ранимый.

Я не заплачу, боль свою лепяя, и боль моя растает в тишине.

Мне просто жаль, что будешь ты беднее на целый мир.

На мир, что есть во мне.

Я буду петь. Я знаю, что сумею. Замолкней прикажу играть трубе. Мне просто жаль, что буду я беднее на целый мир.

На мир, что есть в тебе.

Сергей ТУПИЦЫН, г.Пермь

*** (из Лонгфелло)

Я ввысь пустил стрелу беспечно. Мой взгляд не уловил, конечно, Ее стремительный полет, Куда — не знаю — упадет? Я песню сочинил от скучи. Глазам не видимые звуки, Поднявшись к небу, как стрела, Исчезли. Вот и все дела! Но время выдернуло зубы Всем тайнам — и увидел я: Стрела застряла в кроне дуба, А в сердце друга — песнь моя.

Виталий Ключанский

МЕЧТА

Я искала тебя среди звёзд,
я не знала тебя в лицо.
Мне мечту Млечный путь принёс,
и взошла она на крыльцо,
и в мою постучала дверь,
я боялась ей открывать,
но она мне сказала: «Верь,
помогу тебе выживать.
Если трудно, зови меня.
Одиночка? Пиши. Я жду.
Затоскуешь, судьбу кляня,
позвони, я тебя найду...
Самый слабый услышу стон.»
«Что ж, спасибо,» - был мой ответ.

А тебе такой снился сон?

Лилия БЛЯЙБЕРГ, г. Пермь

МАША

На скамеечке сидит
Маша, розовые щёчки.
Грусти полные глаза
и цветочки на платочек.

Маша в небеса глядит
без смятения и спешки.
И ни с кем не говорит.
Маша щёлкает орешки.

«Маша, в чём твоя печаль?
Расскажи – открай сердечко.
Нам тебя так очень жаль,
не найдём себе местечка.»

Маша подняла глаза,
а в глазах стоят слезинки.
Покатились и блестят,
как две божии росинки.

«По Ванюше я грущу.
Мне его так не хватает.
На комбайне в поле он,
он воюет с урожаем.

Как воротится он в дом:
сидем вместе мы, без спешки
будем в небеса глядеть,
будем щёлкать с ним орешки.»

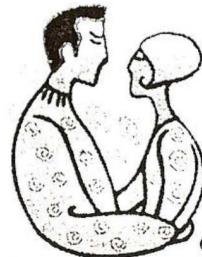
Влад ШИЛКОВ

ЛЮБОВЬ ЭТО ВСЁ. И ЭТО ВСЁ, ЧТО МЫ ЗНАЕМ О НЕЙ.

**

Первое золото самого смелого клена
Робким сияньем смущает далекую рощу.
Мне посмотреть бы на вас откровенно-влюблённо,
Мне бы признаться - чего же тут проще?
Только не смею, не смею, поймите. Простите...
Все свое золото трачу, увы, не на смелость.
И не порвать этой тонкой стеснительной нити,
И не сказать, что люблю вас. А как бы хотелось.

Королева

Я себе лгала – не клеветала,
я тебе
лишь из света белого сплетала
колыбель.
Сыном на руках тебя носила –
рвался с рук.
Братом называться попросила –
звался друг.
Смотришь мне в глаза, но мимо. Рвешься
из груди...
Ты теперь любимым мне зовешься.
Уходи.

ЯНА ТОКАРЕВА

ПОДХОДИТ!

Она говорит: «Как суп?»
Я говорю: «Как суп».
Она говорит: «Как рагу?»
Я говорю: «Как рагу».
Она говорит: «Как компот?»
Я говорю: «Как компот».
Она говорит:
«Что ты заладил, как идиот?» -
и плачет в фартук.
Я кричу с дивана:
«Небольшое вычное животное!» -
это я кроссворд разгадываю.
Она кричит с кухни: «Кретин!»
Я кричу с дивана:
«Из четырёх букв!»
Она кричит с кухни: «Осёл!»
Я проверил – подходит!
Сергей ТУПИЦЫН, г. Пермь

С. ТУПИЦЫН

— О чём твои стихи? — Не знаю, брат.
— Стихи живые, коли придет охота.
— И не о чём-то говорят, а что-то
Самуил МАРШАК

Разబился
страсти
самолёт,
ползу
от взрыва
по траве...
Любовь
ко мне ещё придёт
и дверью
даст по голове.

Александр
Коковихин

Я МОЗАИКУ СЛОЖУ...

МОЗАИКА ПИСЬМА

ВИТАЛИЙ КЛЮЧАНСКИЙ,

г. Рассошь, Воронежская обл.

...Если Вы будете так любезны сообщить мне год и, если знаете, время рождения, Ваш гороскоп дополнится (жалкая попытка воссоздать то, что скрыто завесой тайны). Сейчас мне лишь остаётся констатировать, что в прошлой жизни Вы оставили немало долгов, что обычно характерно для японских буддистов... И – сообщите, сколько стоит Ваш рассказ «Плюфактор» (правильно?)... И вообще, что есть «Фленомэ»? Почему Вы при таком Хироне (астероид) не поддерживаете связи с «Островами»?..

...«Плюкфельдеръ» – это, видимо, то же, что и Фленомэ? Судя по оформлению...

...Чё я осторожничаю? Да не похож ты на Рака на фотографии (в «Рыже»), а тут выходит, что ты по гороскопу – Юпитерный Рак. А потом... Я ведь ошибся с годом сначала, и Хирон приплёл, он у тебя не столь выражен, как выяснилось... Да, этого тоже маловато для утверждения, напиши место рождения и 3-4 события из жизни... А про стоимость рассказа всё просто; все говорят «Плюфактор, Плюфрактор!», а я не читал, думал он отдельной брошюрой продаётся. Нет? Ну, ладно. Весьма заинтересован, но боюсь наврать...

...Я уже перестал что-либо ждать от тебя, как вдруг...(!)... Ты не можешь опубликовать Т. Сазонову в следующем номере – «В аквариуме неба я видела луну...»? Я музыку подобрал к ней, а вот слова куда-то затерялись...

...Да, если ты надумаешь выслать мне бандерольку со своей кассетой, то вышли на имя Резчикова Николая Владимировича (У меня, бомжа, паспорта нету)... Знаешь, я, засранец, кажется ошибся с твоим прошлым воплощением... так вот, посмотри японский клан Тайра, он мне дважды попадался, пока я работал с твоими данными, а до этого – ни разу в жизни... Помогают ли мне жить астр-знания? Увы. Знаешь, что лезешь лягушкой в пасть змеи, а сделать ничего не можешь. Не помогают. А на вопрос «каждому судьба уготована или человек сам свою судьбу строит?» я отвечу, как только решу более мелкие проблемы: «В чём смысл жизни?», «откуда и куда мы идём?» и т.д... Живи, бывший самурай клана Тайра, счастливо и весело, и меньше верь таким оболтусам, как я...

...Если бы ты не был столь щепетилен, может, эту инкарнацию отбывал не в Перми, а в родной Японии... Псевдонимов у тебя много... А вот я был Лебедевым в детстве, а потом – Ключанским, а потом опять Лебедевым, а когда документы потерял, началось такое, что я вообще не захотел никем быть... С трудом я сделал себе паспорт, но до сих пор не привык, так что пусть я буду Ключанским, а ты если будешь высыпать денежные переводы – высыпай на Лебедева, он – тоже я... Стихотворение «Не по рельсам земным...» называется «Последний Вагон», но чё оно – вопрос. У меня есть на примете 2 поэта местных, которые утверждают, что это – их. Обоим не верю...

...Здравствуйте, Флиплюхтеры!.. Я хотел показать в своей повести, что бред сумасшедшего гораздо интереснее окружающего мира... До свидания, Плимфлектеры...

...хочу позаимствовать из вашей былины строчки... Просто, беря и дая, захватывая и отпуская чужие строки и свои, я наткнулся на стену глухого непонимания со стороны многих авторов... Мне бы не хотелось, чтоб и «плифляхтеры» обиделись за такую сущую безделицу...

...Спасибо за кассеты (я их все до сих пор не прослушал, потому что в моих условиях это тяжкий и изнурительный труд)... Четыре часа мучаться ради 4-х минутной песни? Банально. Я вот 4 минуты мучался, пытаясь записать кассету на четверть часа. Не вышло, но я попробовал!..

...Я тоже давно ничего не пишу, но трагедии из этого не делаю, ибо религия дзэн положительно смотрит на подобные состояния. Павла Кашина я облизал вдоль и поперёк – понравился... Заполнил вашими выцеженными вещами одну сторону кассеты. Теперь жду, когда вы что-то придумаете ещё, года идут, а я прям как Ассоль сижу и жду...

...Я сейчас пишу продолжение к повести... Дело туго продвигается, я уничтожил листов десять и теперь размышляю, что лучше: не то, но много или то, но – ничего? Сложная философская дилемма... Высылай всё моё хоть японскому императору, я пережил болезнь роста и понял, что расти больше не буду... ближайшие 12 лет... кажется... Графологический анализ не подтверждает правоту сиих слов...

...но вы не хотите делать выпуск для одной моей статьи, а я человек скромный, больше, чем раз в

полгода не напоминаю... Вероятно, время создания «Пафлюктора» было намечено на астрологическую полночь, так что неча на зеркало пенять, его рост и признание будет медленным. К тому же, это не его задача, судя по мистическим узлам Луны... Если бы ты сказал, что АДО – ваш альбом, я мог бы поверить. Теперь я понял, откуда ваши мотивы... Гороскоп говорит, что надо садиться в лодку и отправляться на поиски Кая, то бишь чего-то собственного... Я все ваши любимые мной вещи переписал на отдельную кассету, а многое пораздовал друзьям и не очень друзьям, т. е. поступил так, как поступаю со своими рассказами. Я их не уничтожаю, просто дарю, это вошло в привычку...

...Ты не спеши, пей для вдохновения «Медвежью Кровь» и «Вишню с Ромом»... Будут идеи – высыпай, всегда готов украсть...

...У тебя очень классное ветрило, но вот руля нет... Хотел выслать Пелевина, да никак не поймаю того мутного мужика... У меня уже спрашивали, что такое «Пафлюктор»? Я едва не наврал, что это высочайшая вершина Уральского хребта... Жду, чего угодно, от просто письма до потрясного альбома...

...Твоего Семёнова раскритиковала Калачёва. Применяя такие интеллигентные выражения, как «дурка отдыхает» и «клиника». Конечно, она не неправа, но мир в «Квадрате» мне дороже, не хочу Семёнова... «Мы вляпались, как Гамлеты». Не хватает мне таких фраз, твоей изощрённости не хватает, дорогой изобретатель словесных велосипедов!.. Ой, опять чё-то тошнит...

...Я у Скифа две партии в шахматы по переписке выиграл...

...Алёшин мне не пишет, видимо, не совпадает его вибрация с моей...

...Стало добной традицией писать тебе ответ с похмелья...

...С глубоким прискорбием сообщаю тебе, что проект «Квадраты» почил в бозе...

...Аудио-«Рыж» - это странно... Слушай, а чего ты свою фонотеку уничтожаешь? Уж не от любви ли?... Я хочу фантастический рассказ написать в традиционной манере: космический корабль, инопланетяне, войны и т.д. Начало задумалось не плохо... А потом, как всегда у меня, все с ума посходят...

...А вообще хочется простоты, да не выходит...

...Рекламу про «Чёрный квадрат» я где-то спёр, а не сам выдумал... Если уж «Фл.» последний, вышли мне ещё парочку №20. И байки про Ленина

высыпай, не думай, что я совсем уж чисто-плуй... Не ставь точку! Не говори конец! Говори «член». Впрочем, моё настойчивое зомбирование уже становится утомительным... Мою статью в «Литературном Кисловодске» никто не понимает, я уже сам частично не понимаю. А на фотографии я косой сижу с гитарой, но старичок, что «ЛК» выпускает, на компьютере обрезание мне сделал, оставив только морду с разбегающимися глазами... С Новым 2005-м годом! Желаю тебе Шилкова и Ярославскую...

...Выслал Орловой «На Килиманджаро». Результат ошеломил: резко отрицательное мнение. Это обнадёживает. Надо ужасики попробовать писать... Я купил «Священную книгу оборотня» Пелевина... Вещь чуть получше, чем у него в среднем, хотя матов больше, чем у Шилкова...

...Ко дню рождения посылаю тебе сомнительные подарки...

...Твои письма теперь приходят, не зависимо от моих важных дат. Хотя некоторая мистика всё же сохраняется... Твой «Сказ о т. к. н. Р. с н. б.» показался мне очень удачным. Обычно я критически отношусь к длиннотам в Ваших с Шилковым произведениях, и сейчас не удержался от предварительно-обструкторской мысли. Однако перед этим сказом я читал сборник местных поэтов, видимо, такое сравнение сильно повлияло в вашу пользу... Единственно, что поисправляю – так кой-де рифмы... Такие ассоциансы прощались только Блоку...

...Вообще при всём том, что переписываемся мы долг, я мало знаю о тебе и Владьке... Вот я решил напрячься и компьютер купить...

...Астрологическая совместимость двух людей – реальность, а отчество – фигня... Твой диск работает, как трактор... Делай «Фленомэ», очень жду...

...Олдфилда вышлю все 16 альбомов, чтобы ты не думал, что я жлоб... Про «Фленомэ» хочется сказать так много хорошего, что промолчу... Кстати, я не кидал Скифа... Я Скифа уважаю, но вокруг него всегда такая толпа... Озвучить «Суицидник и Эвридика» я не могу пока – я разбил две гитары и магнитофон при разводе. Короче, ты понял, кто даёт тебе советы о совместимости... И продолжай рубрику «Я мозаику сложу» - интересно знать, чем народ дышит...

P.S. Да нет ни хрена для P.S.

Виталий Ключанский, 2000-2005

Стр. 15

МУЖИЧОК И ТОРЧОК

Забил мужичок в косячок
канапельки крутой табачок.
Затянулся лишку чуток –
поехал в мозгу шизачок.

Заловил он глюков пучок,
приколол мужичка торчок.
И сказал мужичок торчку:
«От тебя я, торчок, торчу!»

«Глупый, глупый ты мужичок.
И в торчках видать новичок?
А я, мужичок не шучу,
я торчать тебя научу!»

Торчок хитрый перец-стручок,
замутил мужичку мозжечок.
И упал на межи мужичок.
Поймал мужичка торчок!

Не пехота был мужичок, был мужичок – морячок,
его не возьмёшь на крючок – ну берегись, торчок!

И будто шлёт он депешу в Москву:
«Трэба мнэ подъмога к утру!
А пока мне помогут бичи
и два мужика с каланчи.»
А с той каланчи мужички,
похлеще торчка – торчки!
И спомали они за сучок,
забившийся в угол(ъ) торчок.

Ух, сучок у торчка опух! Куда ему против двух.
«Измена! – вскричал торчок и тихо упал на бочок.

Привязали торчка к стволу,
притащили ручную пилу –
умертвить порешили торчка
хитрожопые два мужичка.

И в страхе заплакал торчок:
«Погоди, не губи, мужичок!
За что мне такие наласти?
Нету, видимо, в жизни счастья!»

В то время, как два мужичка
в коматозе душили торчка.
«Дроши их, поганых, дроши!» -
кричали грачи с каланчи.-

«Пора заморить червячка!» -
Тут покинул сон мужичка.
И не было у мужичка
в жизни приятней торчка.

Проклиная коварный торчок,
поднялся с межи мужичок.
Огляделся по сторонам:
вокруг всё тот же бедлам.

Мы все лечились понемногу...

Александр САНДЛЕР

Была у меня привычка:
грызть на пальцах ногти.
И теперь у меня от пальцев
остались одни локти.
Ранимой душой поплачу
над раненым телом... Эх, мать!
Привычка – вторая натура:
теперь буду локти кусать.

Бука & Бяка, 5 марта 2006

Опять накурился подлец

Ничего не может понять.

Раве можно так вот торчать?

И глыки мои удручающие,
уже, чем мир окруждающий...

Ковыляя так мужик, рассуждая,
сам себя матом ругая,
неверным шагом планету врачаю,
жадно вести с полей вдыхая.

С кислородом и тающим снегом
становился другим человеком.
А другом – весна – в самом деле.

Вон и грачи прилетели..

Стр. 16

Мне бисера на вас на всех не хватит.

Александр САУДЛЕР

Свиньи, склонные к бесчинству,
На земле, конечно, есть.
Но уверен я, что свинству
Человечества не съесть.

Самуил МАРШАК

Из х/ф «48 часов»

- Расскажи мне сказку.
- Да пошёл ты!
- О, это моя любимая.

У нас в газете
не матерятся.
(Хотя...)

СЕВЕРНАЯ СКАЗКА

Старик, не зная зачем, пошёл в лес. Потом вернулся и говорит: - «Старуха, а старуха!» - Старуха так и повалилась. С тех пор все зайцы зимой белые.

Даниил ХАРМС

ВНИМАНИЕ. РЕКЛАМА!!!!

Заслуженный Композитор квартиры № 69 – Шульберт, в период 2005-2006 г.г. записал несколько компакт дисков:

«Музыкальный Винегрет», «Музыкальный Компот»

- альбомы танцевальной (и других всевозможных направлений) музыки.

«Понятные Людям Песни»

- цикл песен собственного сочинения.

«Дорога Друг к Другу», «Да Будет Свет!»

- песни на стихи Олега Гальченко.

«Танцую Аистом» - песни на стихи Александра Коковихина.

Желающие познакомиться и ознакомиться с вышеупомянутыми CD-R – пишите по адресу: 614070 г.Пермь, ул. Тургенева 18/2 - 69,

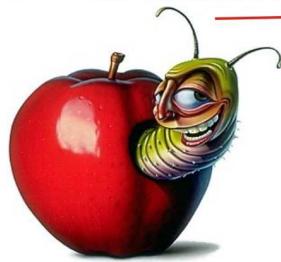
Тищенко Валерию

 В данный момент, неугомонный товарищ Шульберт работает ещё над двумя проектами.

СТУЧАЛОЧКА

Внемание! В №21 дапущена миленькая ниточность в указании автора Сказки о Добре и Зле. Рэм Ядринцев Толька прочитал и записал эту фиговину на фонограф, а я всё это переписал на бумагу и подставил его...фамилию. Уже после этого я обнаружил эту «Глупую Сказку» (настоящее название) в «АФИОЧЕ» №2, за авторством некоего Купидона... Кароче, олух царя девичьего и память небесная... Извините...

Ваш нечаянно подлый Геннадий Писака
P.S. Раз уж тут такой вечер откровений, признаюсь
ещё в одной апешатке: в № 17 вместо «...наблюдал на парадном...» следует читать — «...наблюдал за парадом...». Извините-2.

Сстр. 17

ФЛЕНОМЭ – Удивительное открытие: рыба, завёрнутая в газету «Фленомэ», тухнет моментально, колбаса – приобретает вид уже съеденной, после использования газеты в качестве подтирки, в жопе долго чешется и отвратительно жжёт. А вот от «Комсомолки» - ничего этого нет. Используйте эти газеты по назначению!

Наблюдательный Читатель

ПОЭЗИЯ — ЧУВСТВО, А ЧУВСТВО — ОБМАН

ДОСУЖЕМУ ТАЛАНТУ

Не тверди, что ты благ и духовен,
Приводя свой нервоз как пример.
Если б каждый, кто глух, был Бетховен!
Если б каждый, кто слеп, был Гомер!

Оставайся простым человеком.
Отправляйся-ка лучше домой...
Если б каждый урод был Лотреком!
Или Байроном - каждый хромой!

Пусть ты любишь в мечтательной сени
Счет вести неудачливым дням,
Но не каждый рязанец - Есенин,
Как не каждый пьячуга - Хайям...

Правда, все мы ничуть не жалеем
О несбыточно-дивном былом, -
Что не каждый певец был Орфеем
Или просто имел бы диплом.

Хоть отрадно от сладкого сна нам -
Только в жизни такое претит:
Если б каждый лимон был бананом -
У людей бы пропал аппетит.

Сергей Безлюдский.

Хочу словами рисовать,
как живописец пишет кистью!
Хочу зарю зарифмовать,
разбуженный внезапной мыслью.

Прекрасно, если кто другой
в стихе услышит пенье птицы
иль, прочитав твои страницы,
вздохнёт глубоко над строкой...

Сергей БЕЛОВ, 1991

Старик Шекспир не сразу стал Шекспиром,
Не сразу он из ряда вышел вон.
Века прошли, пока он целым миром
Был в звание Шекспира возведен.

Самуил МАРШАК

Да, при жизни Мопассана
вовсе не было лавсана.
А теперь полно лавсана.
Жаль,
что нету Мопассана.

Е. Самоварщиков

Да, были люди в наше время —
их имена нам вбили в темя!

Ефим САМОВАРЩИКОВ

МЕРЫ ВЕСА

Писательский вес по машинам
Они измеряли в беседе:
Гений — на «ЗИЛе» длинном,
Просто талант — на «Победе».

А кто не сумел достичь
В искусстве особых успехов,
Покупает машину «Москвич»
Или ходит пешком. Как Чехов.

Самуил МАРШАК

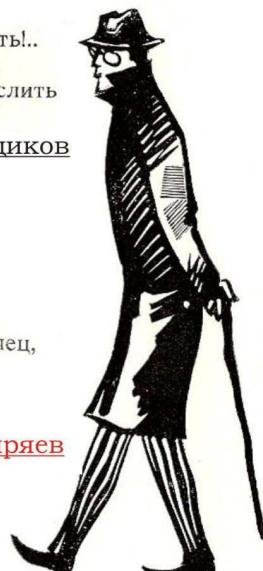
Достоинства мои не перечислить!..
Но я живу, одну мечту храня,
Чтоб люди у меня учились мыслить
И скромности учились у меня.

Е. Самоварщиков

Поцелуй и цветы,
ночи и рассветы
переплавить хочешь ты
в звонкие сонеты.

В общем, ты как тот глупец,
превративший в золото
все вокруг. И наконец
умерший от голода.

Владимир Ширяев

В ЛЕТНЕМ САДУ

Преемственность традиций —
не игрушки.
Традиции я чту и закрепляю.
Когда-то здесь прогуливаясь
Пушкин,
Теперь здесь я задумчиво гуляю...

Слр. 18

Владимир Трепетцов

Лев Толстой очень любил детей. Однажды он шел по Тверскому бульвару и увидел впереди Пушкина. "Конечно, это уже не ребенок, это уже подросток, - подумал Лев Толстой, - все равно, дай догоню и погляжу по головке". И побежал догонять Пушкина. Пушкин же, не зная толстовских намерений, бросился наутек. Пробегая мимо городового, сей страж порядка был возмущен неприличной быстротою бега в людном месте и бегом устремился вслед с целью остановить. Западная пресса потом писала, что в России литераторы подвергаются преследованиям со стороны властей.

Однажды Пушкин решил испугать Тургенева и спрятался на Тверском бульваре под лавкой. А Гоголь тоже решил в этот день испугать Тургенева, переоделся Пушкиным и спрятался под другой лавкой. Тут Тургенев идет. Как они оба выскочат!..

Лермонтов хотел у Пушкина жену увести. На Кавказ. Все смотрел на нее из-за колонн, смотрел... Вдруг устыдился своих желаний. "Пушкин, - думает, - зеркало русской революции, а я ? свинья". Пошел, встал перед ним на колени и говорит: "Пушкин, где твой кинжал? Вот грудь моя". Пушкин очень смеялся.

Лев Толстой очень любил детей и писал про них стихи. Стихи эти списывал в отдельную тетрадку. Однажды после чаю подает тетрадь жене: "Гляньте, Софи, правда, лучше Пушкина?" - а сам сзади костыль держит. Она прочла и говорит: "Нет, Левушка, гораздо хуже. А чье это?" Тут он ее по башке - трах! С тех пор он всегда полагался на ее литературный вкус.

Однажды Гоголь написал роман. Сатирический. Про одного хорошего человека, попавшего в лагерь на Колыму. Начальника лагеря зовут Николай Павлович (намек на царя). И вот он с помощью уголовников травит этого хорошего человека и доводит его до смерти. Гоголь назвал роман "Герой нашего времени". Подписался: "Пушкин." И отнес Тургеневу, чтобы напечатать в журнале. Тургенев был человек робкий. Он прочитал рукопись и покрылся холодным потом. Решил скопее ее отредактировать. И отредактировал. Место действия перенес на Кавказ. Заключенного заменил офицером. Вместо уголовников у него стали красивые девушки, и не они обижают героя, а он их. Николая Павловича он переименовал в Максима Максимовича. Зачеркнул "Пушкин" и написал "Лермонтов". Поскорее отправил рукопись в редакцию, отер холодный пот со лба и лег спать. Вдруг среди сладкого сна его пронзила кошмарная мысль. Название. Название-то он не изменил! Тут же, почти не одеваясь, он уехал в Баден-Баден.

Пушкин сидит у себя и думает: "Я гений, и ладно. Гоголь тоже гений. Но ведь и Толстой гений, и Достоевский, царствие ему небесное, гений. Когда же это кончится?" Тут все и кончилось.

КУДЕСНИК

По промокшим серым улочкам оцепеневшего Петрограда шёл, с первого взгляда ни чем не приметный человек скромного роста. Передвигался он мелкими, но быстрыми, запутывающими следы шагами. Спрятанное в ворот пальто лицо было хмурым и в то же время таило едва заметную светлую улыбку. Некоторые из прохожих смотрели на него радостными и счастливыми глазами, другие покачивали головами и вздыхали. Находились и такие, которые произносили исконно-русскую фразу: «Твою мать!» норовили ущипнуть или просто плюнуть в его направлении. Или наоборот, сначала плевали, а потом уже скверно ругались. Согласитесь: не скучная дорога.

Вот так, или примерно так Владимир Ильич Ленин каждый день добирался до работы, пока ему Путиловские рабочие не подарили такой же скромный, как и он сам, именной броневичок. Но это уже другая история, а пока...

Это был необычный день для Ильища. И всё потому, что впервые за много лет он не думал о тотальном уничтожении разномастной «контрь», о непогашённых кредитах из Германии, электрификации, сельском хозяйстве, декретах и просто о беременных женщинах. О последних он почему-то думал, в первую очередь, глядя на звёзды или на копошащихся в огромной весёлой куче муравьёв, но это, по правде сказать, тоже другая история... Так вот...

Добравшись до Смольного, Ильич взбежал по ступенькам и вторгнулся в кабинет, где не снимая заплёванного пальто распластался в позе влюблённой медузы на своём диванчике, (который ему от всей души подарили кочегар Иволгин, так как по неосторожности прожёг его папирской и по этой причине он ему разонравился). Некоторое время Ильич лежал с закрытыми глазами что-то тихо напевая и подёргивая носками ботинок. Потом, не по годам, резко вскочил, встал в стойку гимнаста с широко раздвинутыми ногами, вознёс руки к небу и заорал: «Я сделаю это!!!». Ичерпав весь запас энергии на прыжок с дивана и нечеловеческий взглас, он снова плюхнулся на диванчик и тихо-тихо повторяя: «Я сделаю. Я сделаю это!» - заснул.

Когда Ильич очнулся, наступил полдень. Не спеша и задумчиво испив чайку, Ленин, довольно крякнув, покрутил ручку телефона. В трубке что-то трещало и пукало. Наконец сквозь этот хаос донёсся голос телефонистки, которая тоже не могла ничего разобрать и только и делала, что

«алёкала». Обозвав несколько раз телефонистку «телефонной глухней» и «плэтзушницей», Ильичу таки удалось связаться с необходимым абонентом, с которым он довольно долго общался и, то благодарили собеседника, то нецензурно повышал голос, то паяя ногами, то стучал по столу чернильницей, угрожая засунуть её тому в кой-какое, однородное с революцией, место.

Наконец, вткнув в букет дипломатии последнюю тонкую веточку всякого слова и получив положительный ответ, Ильич уронил трубку и перешёл в режим ожидания, потирая онемевшее ухо. Через двадцать минут на пороге кабинета появились четыре красноармейца с преданными глазами, в будёновках и доверху грязнущих сапогах.

В течении следующих полутора часов Ильич объяснял суть поставленной перед ними задачи. Затем всучил им какие-то чертёжки, список предстоящих покупок и выдал пять червонцев. Потом подумал, сказал: «М-да-а-а...» - и забрал два червонца обратно. Солдаты, заверив: «Да мы за вас мать родную...» - удалились, оставив на паркете комки сырой глины и грязные лужицы. «Половина дела сделана!» - подумал вождь пролетариата и заметно повеселел, но увидев на полу оставленную красноармейцами грязь, нахмурился, выскочил в коридор, отнял у часового винтовку и самолично застрелил уборщицу. (Позже, вспоминая убиенную, Ленину придёт мысль о необходимости чистки рядов аппарата, и он напишет брошюру «Ничто не человеческое нам не чуждо»... Но, кажется, мы опять отвлеклись.)

Вернув творческое вдохновение, Ленин долго расхаживал по кабинету замысловатыми траекториями, переживая и пережёывая предстоящее мероприятие. За этими архиважными метаниями его застала Надежда Константиновна. Она с напуской строгостью, пожурила его за то, что он всё ещё не обедал. Накормила его кашей с маслом и молоком с булками. Затем достала десерт, но Ленин есть его наотрез отказался, ссылаясь на недостаток времени и изобилие совести в такой тяжёлый для родины момент. Но Надежда Константиновна всё же добилась своего, пригрозив уже довольно решительно, что в противном случае разделенется перед ним до нага! Ильича такой откровенный шантаж сломил и он скушал пирожное, всем своим видом показывая, что изобилие совести всё туже затягивает петлю на его многострадальной шее. Умилённая своим (запрещённым) педагогическим приёмом, Надежда Константиновна нежно улыбалась, наблюдая за беззащитностью любимого человека. Проглотив обиду и пирожное, Владимир Ильич подошёл к супруге и истинно по пролетарски поблагодарил её, крепким рукопожатием. Расчувствовавшись, Надежда Константиновна в свою очередь тоже долго не отпускала и трясла его руку. «Самое умное, что она может делать с собственной глупостью – это гордиться нашей дружбою.» - думал Ленин, и сославшись опять на недостаток времени повёл её к выходу. Надежда Константиновна жалостливо просила его быть снисходительным к ней и внимательней к себе, дабы не переусердствовать со здоровьем в заботах о народе. Ильич поклялся

Стр.20

очками Свердлова, что будет себя беречь, даже перекрестился, как сумел и выпроводил заботливую жену. Надежда Константиновна, вернувшись, хотела было спросить понравилась ли ему каша, но Владимир Ильич сухово, как заклинание – «Пора! Все в бой! Труба зовёт! И под Чапаев конь дымится!» - прочитал стих из какой-то новомодной песни - и выставил Наденьку за дверь.

Спустя ещё минут двадцать вернулись солдаты. Точнее сказать, ввалились в кабинет, громко топая и кряхтя. Красные, вспотевшие лица их светились счастьем и раболепием. Под мышками, в руках и волоком они таскали какие-то пакеты, мешки, свёртки и прочие упаковки с неопределенным содержимым. Владимир Ильич с горящим взглядом подскочил к ним, отнял всё, что они принесли, пересчитал, после резко обернувшись и пронзительно прищурившись, осмотрел каждую физиономию. Недоверие – жадной пиявкой высасывало из него адреналин. Он подошёл к одному из них, ткнул пальцем в живот, как бы на что-то намекая и спросил, а не забыли ли они чего-нибудь? пусть даже, может быть, случайно? а-а? Ткнутый пальцем побагровел, опять покрылся испариной и начал было докладывать в формальном порядке: «Да мы за вас...» - «Знаю, знаю, - смягчился Ильич, - родная мать и так далее. Это вы, конечно, молодцы!» - и опять ткнул его пальцем. Ткнутый расслабился, и пустил душок. Ленин не терпеливо, прореволюционному поблагодарил их и дал каждому по червонцу. Потом подумал и сказал: «М-да-а...» - забрал деньги обратно. Солдаты ударились, опять оставив за собой глиняные ошмётки на паркете, что, не то что бы даже не ускользнуло, а прямо-таки укололо цепкий взгляд Ильича. Уже не в хмуром, а в свирепом состоянии, он, поскользнувшись и чуть не упав, выскочил в коридор, отобрал у часового винтовку и долго бегал по Смольному в поисках уборщицы. Раздосадованный неудавшейся охотой Ильич, дабы не жалеть о зря потерянном времени, застрелил часового и в спокойном, вернее будет сказать, в разряженном расположении духа вернулся на рабочее место.

Последующие несколько дней Ленина никто не видел, да и он собственно тоже никого не видел, так как усердно был чем-то занят в своём кабинете. Всё это время оттуда доносились странные звуки, причём чередовались они довольно в неопределенной последовательности: то что-то скрипело, то лязгало, то шуршало, бренчало, булькало, гремело и визжало. А поскольку в Смольном ошивались в основном те, кто хорошо знал Ленина, то все прекрасно понимали, что беспокоить его в такие минуты не стоит.

Наконец всё стихло. Дверь кабинета распахнулась. На пороге стоял осунувшийся и измождённый Ильич. Лишь одно осталось в нём неизменно – не потухающий огонёк революции в глазах.

«Заходите, - сказал он, - товарищи!». Товарищи, вместе с Надеждой Константиновной осторожно вошли в обитель вождя и обломели. Потолок сиял белизной светлого будущего.

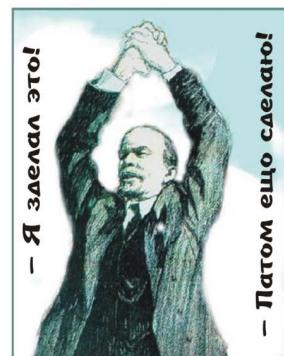
Стены оклеены новенькими обоями. Окна и двери, да что там двери (!), даже плинтуса были покрашены. А уж паркет отчищеван и залакирован так, что в нём отражалась, висевшая на светлом будущем, люстра.

«Ну? Каково?» - деловито спросил Ильич, оттирая склиздом пятна краски на руках. Все стали хвалить и поздравлять Ленина, мол вы у нас не только гигант мысли, но и кудесник штукатурно-малярных работ, не побоявшийся личным примером приблизить надвигающуюся новую эстетику социалистического образа жизни. После чего Надежда Константиновна, в честь такого события угостила всех присутствующих кипятком и добрым словом. За ней слово взял Ильич. Уставший, но не спломленный, он залез на стол, выпрямился во весь свой скромный рост, воодушевлённо поднял руки кверху и сказал: «Я сделал это!!!». Помолчал, подумал и добавил: «М-да-а...» - и всё в той же позе измученной любовью медузы – шлёпнулся на диванчик, который благо стоял рядом.

Так он и проспал почти трое суток. А когда очнулся, то некоторое время боялся открыть глаза, пытаясь осознать не был ли свершившийся ремонт всего лишь беспокойным, но приятным сном. Рядом, сидя на стуле, дремала его преданная Надежда Константиновна. Осмелев, Ильич долго, не шевелясь, осматривал творение своих рук, то хмуриясь, то чему-то улыбаясь. Затем остановил свой взгляд на сопевшей жене и ткнул её пальцем. Надежда Константиновна вздрогнула. «А знаешь, Наденька, после того, что я сделал, я мог бы быть счастливым человеком... если бы ни эта прожженная дырка на моём диванчике... да эта грязь, которую оставили на паркете давешние товарищи... С этим надо разобраться!» - готовясь к прыжку сказал Ленин.

Надежда Константиновна зевнула и вздохнула:

«М-да-а...».
А дальше... уже совсем другая история.

ФЛЕНОМЭ – Может, где запрещено,
но

в газете «Фленомэ»
можно всё и «бэ» и «мэ».

Шульберт

Стр.21

НА СМЕРТЬ ЖУКОВА

Вижу колонны замерших внуков,
Гроб на лафете, лошади круп.
Ветер сюда не доносит мне звуков
Русских военных плачущих труб.
Вижу в регалии убранный труп –
В смерть уезжает пламенный Жуков.

Воин, пред коим многие пали
Стены, хоть меч был вражью тупей,
Блеском маневра о Ганнибale
Напоминавший средь волжских степей,
Кончивший дни свои глухо в опале,
Как Велизарий или Помпей.

Сколько он пролил крови солдатской
В землю чужую, что ж – горевал?
Вспомнил ли их, умирающий в штатской
Белой кровати? Полный провал.
Что он ответит, встретившись в адской
Области с ними? – Я воевал.

К правому делу Жуков десницы
Больше уже не приложит в бою.
Спи. У истории русской страныци
Хватит для тех, кто в пехотном строю
Смело входили в чужие столицы,
Но возвращались в страхе в свою.

Маршал, поглотит алчная Лета
Эти слова и твои прахаря,
Все же прими их – жалкая лепта
Родину спасшему вслух говоря,
Бей, барабан, и военная флейта,
Громко свисти на манер снегиря.
Иосиф БРОДСКИЙ 1974

Года четыре был я бессмертен,
Года четыре был я беспечен,
Ибо не знал я о будущей смерти,
Ибо не знал я, что век мой не вечен.

Вы, что умеете жить настоящим,
В смерть, как бессмертные дети, не верьте.
Миг этот будет всегда предстоящим —
Даже за час, за мгновенье до смерти.

Слр. 22

Самуил МАРШАК

ПАМЯТЬ

Полюбила пуля сердце,
погубив любовью.
Мы остановили немцев
под Москвой зимою.

Замолчали пулемёты –
не поднялись трое:
политрук пехотной роты,
рядом – мы с тобою.

Просто мы с тобой устали,-
стыло под лопатками,-
мы в окопе отдыхали,
наши мамы плакали.

На ветру знамёна вились,
в бой зовя опять.
Мы с тобою удивились,
что не можем встать.

Белый снег на наших лицах
не хотел растаять.
Перевёрнута странница,
но осталась память.

Но стучит другое сердце
и готово к бою!
Мы остановили немцев
под Москвой зимою...

Сергей ТУПИЦЫН

ВЕТЕРАНАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Письма с фронта, от отца...
Слёз нет... Боли нет конца.
Треугольники истлевшие от лет
видели немало горя, много бед.

Кисловодск... Жара. Был полон весь перрон.
Новобранцев, ополченцев – эшелон.
Уходили в бой, в огонь юнцы.
С ними шли в одном строю отцы.

Поступь мощная от тысяч ног...

.....
Память?... След от кирзовых сапог!
Фляга спирта, мятый котелок...

.....
День Победы! Вышел боли срок?!
Отстрадал дваждыльный наш народ?
Нет пути назад... Есть – Путь – «Вперёд!»

.....
«Помянём погибших, старый ветеран!» -
Кус ржаного хлеба, да вина стакан...
Горечь жизни испита до дна.
Дорога так – Победы цена!?

Евгений БРИГИНЕВИЧ

СИБИРЯК

Он смог дойти до самого Берлина,
Имея отдых лишь в госпиталях.
Он начинён осколками от мины,
Тонул в болоте, корчился в полях -

Ничто упорный дух не надломило,
Всё выдержал исконный сибиряк.
Чтоб защитить всё то, что сердцу мило,
Готов он сдюжить сотню передряг.

И вот - Берлин! Надломленный, покорный...
Солдат смеётся, плачет командир...
Цветёт сирень на пепелище чёрном,
Как бы внушая: неизбежен мир!

Теперь - домой! В сибирскую глубинку.
Пахать и сеять, и детей растить,
Любить взахлеб забытую им жинку,
Гнать самогонку... Одним словом - жить!

Из-за угла - мальчишка. Возраст сына.
Гранатомёт на худеньком плече.
Печальная и страшная картина:
Стал палачом ребёнок палачей.

Эй, сибиряк, стреляй в него!..

Нет силы

Направить ствол на хрупкое дитя.
«Похож на Петьку, только сердцем стылый...» -
Солдат подумал, в бездну уходя.

Борис ПОЛЯКОВ

2006 г.

Стр. 23

ПОПАДАНИЕ

Дети нелёгкого века,
в точности знаем уже мы:
легче попасть в человека,
нежели в суть проблемы.

Станислав Ежи ЛЕЦ

ОХ И НАДОЕЛО...

Ох и надоело, вашу мать,
ни за что попало погибать.
Сапоги худые, ой беда.
В дырочку на касочке
дождевая капает вода.

Ох и надоело, вашу мать,
генералов жирных защищать,
рожи их лучистые.

На мундиры чистые
некуда медали нацеплять.

Ох и надоело, вашу мать,
живь по-крыссы и ночей не спать.
Пальца не снимать с курка,
и во всём, что движется,
видеть мертвеца или врага.

Ох и надоело, вашу мать,
свои страхи водкой заливать!
За нами ещё станется
навсегда расслабиться...

Только б на посту не задремать.
Ох и надоело, вашу мать!

.....
Я своей-то матери
не готовил на зиму дров...
Из дырочки на касочке
Струйкой липко сочится кровь.

Влад Шилков

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ

Мне дороги друзья, но и врагов,
Я полагаю, надо жно ценить:
Одн^а друга узнаю, кто я таков,
А от врага - каким я должен быть.

Фридрих Шиллер

БАЛЛАДА О СОКОЛЕ

Мысль прорезает
свой путь между строк,
Свойственно ятам звучать одиноко.
Счастье всегда предвещает итог:
Всякий взлетающий падает сокол.

Тщится несчастный взлететь над собой,
К небу стремится, но ходит по грязи.
Раньше, чем смерть
не приходит покой...
Нетерпеливые падают наземь.

Сокол мечтает вернуться домой
Прежде, чем солнце
закатит глазницы,...
Но распростерт будет в прахе земном.
Скорбь умнояжая,
и к счастью стремиться.

Легкое счастье – жалкий удел.
Всякий, кто жизнь
оттолкнул от причала.
Знает, что каждого счастья начало
Жизни земной выставляет придел.

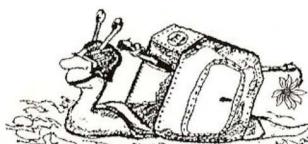
Смерть невозможна
раньше, чем жизнь...
Чтобы вернуться – нужно уйти.

ТАТЬЯНА АНТОНОВА

УЛИТКА

- Как живёшь, улитка?
- Ох!
- Неужели домик плох?
- Жить одной неинтересно,
и случается тужить...
Домик вышел очень тесный,
вот придёт денёк воскресный,
где гостей расположить?

Гиви ЧИЧИНАДЗЕ

ЭКОЗАЩИТА!

Стр. 24

КАК СТАТЬ ДИКОБРАЗОМ

Вспомни,
что ты еще человек,
и подумай,
как часто не был ты человеком,
как часто люди
вели себя не как люди,
и представь себе,
на что человек способен —
и как только
у тебя встанут волосы
дымом —
чувствуй себя дикобразом
и сразу
просись в Красную книгу.

Вячеслав Куприянов

ОТКРЫТИЕ

Доля бывает —
Львиная,
Кожа бывает —
Гусиная,
Игры бывают —
Кошачьи,
А нежности —
Только телячьи.

E. Самоварчиков

Марина Цветаева

Вчера лишь нежила козла, —
Слиянье черного и белого,
А нынче я уж не мила —
«Мой козлик, что тебе я сделала?»

Вчера еще в ногах лежал,
Взаимно на него глядела я,
А нынче в лес он убежал —
«Мой козлик, что тебе я сделала?»

И серым волком в злом бору
Похищенное, похищенное,
Ты, счастье мое, ни тпру,
Ни ну — сожратое, сожрённое.

И только ножки да рога,
Вот — ножки да рога успела я
Прибрать от зверского врага —
«Мой козлик, что тебе я сделала?»

Как жить теперь — в сухом огне?
Как в степь уйти заледенелую?
Вот что ты, козлик, сделал мне!
«Мой козлик, что тебе я сделала?»

1924 г. **A. Финкель**

Научи меня, дерево, так танцевать,
чтоб под ветреность флейты Перу
и под лестничность Баха-дождя
и Бетховена-грома удар
и ура-пантомиму листа – или Листа –
освоить все-стили на свете, какие
только могут существовать, –
научи меня так танцевать!

Научи танцевать меня танец сезонов,
Сезаннов, Дали (или дали), разлук и разлук, –
чтобы та, что не может корней оторвать,
прикоснулась к шипам моим лаской-листком
и адажио скромных альтов Альбинони
заструилось в волокнах её
(а иначе – как можно существовать?)
Научи меня так танцевать...

Как брошенный дом сквозняки,
Меня заполняют песни.
Их можно еще вдохнуть,
Выдохнуть – никогда.
А переполнится дом –
Небо мое воскеснет,
Буду его хранить,
Как зеркало и вода.
Держите тогда, держите
Сердце – цветного змея.
Вдруг оборвутся нити –
Выдохнуть не сумею.
А если земля прятнет –
Змей упадет, не встанет?
Между землей и небом
Вечная соль различий
И симметрия песен
Около ноты птичьей.
Змею, пока не сломан,
Музыкой стать и словом.

Королева**Виталий КЛЮЧАНСКИЙ**

...православный храм в провинции Иватэ (Япония. – прим. ред.).
Настоятель, типичный японец – отец Николай. Спросил, как он пришёл
к христианству? Ответил, что понравилась мелодичность православных
песнопений. Кто как приходит к своему богу. Японский отец Николай –
через музыку.

Сергей ТУПИЦЫН,*«Любовь остановилась в Праге»***ИЗ СОКРОВИЩНИЦЫ РЕДАКТОРА**

Ссорятся два композитора:

- Ну и Гуно же ты!
 - А ты – полный Шопен!
 - А про тебя все говорят, что ты – Пендерецкий!
- Больше они не разговаривали.

ВЕШИЙ ОЛЕГ

Вышел как-то Веший Олег прогуляться по берегу Дунаевского, а тут ему Бах Глинкой по Глазунову! А потом Мусоргским по Бородину! По Шопену Пендерецкого дали, сверху Гуно обсыпали и Сметаной с Чайковским залили. А не Хренников композиторов обижать!

ЭЛЬФИЙКА

Талант, в отличие от маразма, проявляется в юности.

Александр САНДЛЕР

Сижу на лавочке, сижу на маленькой,
сижу обнявши с подругой Варенькой.
На мне сорочечка да распашоная,
в руках гармошечка да золочёная!
В зубах цигарочка и кепка набекрень.
В субботу вечером в деревне банный день.
Все с лёгким паром тут танцуют парами.
Поёт моя гармонь всеми октавами!

С.р. 25**Бука & Бяка**

СУДОВОЙ ЖУРНАЛ

12 марта.

Вышли в море! На борту я – капитан Румпель, боцман Шпигель, судовой врач Мекстур, лоцман Забрало. Остальные – сброд вечно пьяных матросов и кок – китаец Чи Фань. На борту весьма беспокойный груз: две сотни подолытных шизоидов, которых мы должны доставить на остров Скирды и там обменять на сало. Ветер в спину. Курс взят. Идём за салом!

14 марта.

Ветер без изменений. Шизоиды ведут себя спокойно. Какой-то матрос тайком протащил на судно шлюху и закопал её в канатах. Чёрт побери – баба на корабле! Шлюхе дали хлеба в дорогу и выбросили за борт. Отлегло. (Провинившегося матроса пришлось отхлестать по заднице и переоформить, как груз).

18 марта.

Сделали остановку в порту Лопатучи. Вечером должны были выйти. Не тут-то было. Матросы, едят их пираньи, разбежались по городу. На вечерней поверхке стоял один офицерский состав. Шизоиды заволновались. Боцман заперся в клозете и плачет:

О чём плачет не говорит.

20 марта.

Чёртовы матросы кое-как собрались. Вышли наконец-то в море. К двум часам дня стало известно почему плакал боцман. Этот идиот продал на Лопатучи корабельный компас, и теперь мы плывём к чёртовой бабушке этого торгаша!

22 марта.

Ветер похододел. На корабле грипп. От пилюль Мекстура умерло 4 матроса и 12 шизоидов.

Подлый Мекстур – я теряю груз!

23 марта.

Одиннадцатый день пути. На борту опять эта шлюха! Хлеба мало, поэтому пришлось выбросить её за борт ни с чем. У лоцмана началась морская болезнь: целый день блюёт на палубу и испускает газы. Чёртов пердун – от его газов шизоиды опять нервничают.

27 марта.

Благодаря небу пристали в тихой гавани, с каким-то сухопутным населением. На берегу опять эта шлюха! Придётся взять её на борт в качестве уборщицы. Всей командой скинулись – купили новый компас. Боцману набили морду. Опять плачет.

29 марта.

Снова вышли в море. Настроение у всех хорошее. Даже шизоиды радуются. Позволил команде расслабиться – выдал матросам двойную порцию рома. Шизоидам – по два пряника.

1 апреля.

Если это не розыгрыш, то идём точно по графику и почти по курсу. Скоро будем у цели. Лоцмана Забрало всё ещё мутит – наблевал шлюхе на сандальи. Она попросила его извиниться и больше так не делать. Лоцмана опять вырвало и шлюха выбросила его за борт.

2 апреля.

Оказалось шлюху зовут Катя. На самом деле она не шлюха, а море любит. Назначил её младшим штурманом. Чувствую себя основоположником новых традиций на флоте.

3 апреля.

Шизоиды подозрительно притихли. К полудню выбросили транспарант: «Долой Капитана! Даёшь – пряники!» При невыполнении грозились пробить днище корабля и погибнуть, как настоящие мужчины. Пряники кончились. Иисус Мария, что делать? Я в панике!

5 апреля.

Шизоиды выдвинули трёх парламентёров с требованиями. Боцман Шпигель их отдубасил и заставил драить камбуз. Пока всё тихо. Но осторожный Мекстур подозревает бунт. Спит не раздеваясь. В ботинках и своей дурацкой шапочке. Очевидно видит во сне кошмары. Дёргается и всё время вываливается из гамака. Надо посоветовать ему принимать успокоительное.

8 апреля.

Успокоительное Мекстур выпил. Спит третьи сутки. И хоть во сне не дёргается, всё равно из гамака выпадывает. Набил себе на лбу большую шишку. Она синяя.

9 апреля.

Оказывается у Мекстура гамак был рваный. Боцман предложил дать успокоительное шизоидам, но Мекстур выпил все запасы. И до сих пор спит. Кстати, чтоб зря не раскачивал судно, постелили ему гамак на полу. Катя сказала, что надо поставить Мекстуру клизму. Говорит, если человек хороший – то поможет.

10 апреля.

Солнце взошло как-то криво. Было ясно: это либо к шторму, либо к полному штилю. Оказалось ни то, ни другое... На горизонте показался подозрительный фрегат и бросился нас догонять.

11 апреля.

Почти донгнал.

12 апреля.

Не донгнал.

13 апреля.

Донгнал! Число явно не счастливое, гори его бром-стенг-штанга! Мы меняем портки и всё прячем. Шизоиды ликуют и бьют алюминиевую посуду. Боцман бегал по палубе и призывал всех взять вражеское судно на контр-абордаж. Пришлось одолжить у Кати нитки и зашить ему рот. Немой боцман со свистком в жопе – это что-то!

14 апреля.

Мы в плена. Весь день беседовал с их капитаном. Тот ещё урод. Утверждает, что он не кто иной, как живопыра Джон Морган – гроза всех соленых вод в Атлантике. Но насколько я помню, у Моргана не было одного глаза, а у этого нет обоих. Когда я заявил ему, что не намерен вести переговоров с террористами, он сказал что я – козёл воюющий. Я ему не верю.

18 апреля.

В конце пятого дня нашей беседы удалось узнать, что пираты уже одиннадцать месяцев рыщут по всем океанам в поисках потерянного груза. Кроме того, оказалось, грузом - были наши шизоиды! Кто-то нас подставил. У меня, словно вилочками, стало колоть под ложечками и не покидает чувство, что будут очень сильно бить. Иезус Мария, только бы не по лицу, я не боцман.

19 апреля.

Пронесся от ужасного шума. Кто-то очень сильно орал. Догадка подтвердилась: боцман распорол защитный рот и в одиночку бросился абордажировать неприятеля.

20 апреля.

Когда я вышел на палубу, уже вовсю светило солнце. День, что касается погоды, обещал быть чудесным, а на рее фрегата, подвешенный за язык, болтался боцман Шпигель. Никогда раньше не видел таких больших и удивлённых глаз.

24 апреля.

Мои опасения оправдались. Гнусный Морган, хоть и был слеп – оказался силён на нюх. И с помощью своего чудовищного обаяния, вернее – обоняния, обнаружил-таки шизоидов. Что-то будет...

25 апреля.

Лежим сильно побитые на палубе. Окровавленным пальцем делаю эту запись, но счастлив, потому что лицо не тронули.

26 апреля

Ужасно хочется есть. Пираты не оставили ничего. Забрали шизоидов, провиант, воду и 16 € (евро), которые я прятал в праздничных рейтузах. Так и уплыли, прихватив Катю и весь такелаж с боцманом на рее.

27 апреля.

Дрейфуем к чёртовой бабушке морского дьявола по волне волн. Врач Мекстур обожрался глюканоидов, подключился к космосу и теперь по ночам светится. Экипаж один за одним умирает от жажды и голода. Те, кто ещё держится, кроят и штопают паруса из оставшихся портков и тряпок...

29 апреля

Привязал Мекстура на ночь к бушприту в качестве сигнального фонаря. Лучше бы этого не делал, едят его осьминоги. Каким-то образом Мекстур отвязался. Всю ночь бегал по судну и кричал: «Земля! Земля!», и куда-то прятался. После нескольких таких выходок очень захотелось его убить. В половине четвёртого утра собрал команду и объявил награду за голову сумасшедшего врача. Матросам так и не удалось ни выследить, ни поймать Мекстура, а его подные выкрики продолжались до рассвета.

30 апреля.

Китаец-кок, войдя в положение команды и пытаясь найти оттуда приемлемый выход, подготовил на обед опилки на ружейном масле – последние 11 человек умерли от заворота кишок. В отчаянии кок сделал себе харакири ручкой от мясорубки, (через которую прогонял опилки).

Хрен Знает Какой День.

Из последних сил держусь за штурвал. Ободряя себя непреодолимым желанием мести, иду в погоню за пиратами.

Чёрт возьми, я так люблю море...

ПАФЛЮКТОРЬ, апрель 2006

Слишком много людей тратят деньги, которых они не заработали, чтобы купить вещи, которые им не нужны, для того чтобы произвести впечатление на людей, которые им не нравятся.
— Уилл Смит

*** *** ***

* * *

Люди не замечают, когда кончается детство,
Им грустно, когда кончается юность,
Тоскливо, когда наступает старость,
И жутко, когда ожидают смерть.
Мне было жутко, когда кончилось детство,
Мне тоскливо, что кончается юность,
Неужели я грустью встречу старость
И не замечу смерть?

Павел КОГАН

...Настоящее уныло,
Всё что было, то пройдёт.
Что пройдёт, то будет мило, -
Сердце будущим живёт.

А. С. Пушкин

ФИLOSОФИЯ ШЕСТИПАЛЬХ

Даже курочка лапкой по пыли расписывается хитро.
Оттого расписателей нынче — моря пруди.
Вот и я шестым пальцем к руке присобачил перо,
Чтобы бес на него наматывал словесные бигуди.
Я писал про гордость, плывущую через страх
К берегам то ли странной любви, то ли горного духа...
Как всегда, дал маху. И данный Max
Сохранил мою гордость, став ей пухом.
Дождь метафор, зачем? Перифраза туман...
Резюме (опровергнет манеры и стили):
С высоты шестипальх кур наша жизнь — океан,
Вся наша жизнь — океан придорожной пыли.

Виталий КЛЮЧАНСКИЙ

*** *** ***

Буддийский отшельник сидит за игральной доской.
Отчетливо тени роняет на доску бамбук.
В бамбуковой роще монаха не видят никто,
И кто тут услышит фигур опускаемых стук?
Лишь ветер, что кружит листом над осенней водой...

Как мало сказал я. Как много хотел я сказать.
Кто знает — молчит, говорящий не знает основ.
Почтенного Лао ученье известно давно,
Но как же оставил он книгу в три тысячи слов?
А лист над водой продолжает все так же порхать.

В бамбуковой роще теперь уж никто не сидит.
Нескоро, наверно, еще раз уронит бамбук
На клеточки тени, но разве обманешь судьбу?
И кто нам подскажет, как скор возрождения круг?
А ветер листом над водою все кружит-кружит...

Виталий Ключанский

Меня ленивый разве не ругает,
Не водят за нос простаки.

К коню ли подойду — и тот лягает,
Хочу погладить пса — и тот в клыки.
Наверно, я подвержен злому сглазу,
Довлеет надо мной какой-то рок:
Пойду ли в гости — опрокину вазу,
Гостей ли позову — сгорит пирог.
В лесу у всех полнеоньки лукошки,
А у меня в лукошке — ни души.
На озере у всех клюют сорожки,
А у меня — мизерные ерши.
Живу, как будто в космосе открытом,
Все вверх ногами, наперекосяк!
Убей меня сейчас метеоритом —
И этому не удивлюсь никак.
Дремлю в кино, зато не сплю ночами,
Все пиво пьют, а предо мной вода.
Вам остается лишь пожать плечами,
Чему я улыбаюсь иногда...

Сергей ЧУХИН

ДОМ ПОЭТА

Дом поэта, как келья,
Неуютен и прост.
Ни вина, ни веселья,
Ни блуждающих звезд.

Нет следов накопленья,
Лишь четыре стены,
Чтоб любые виденья
Были ясно видны...

Ю. Карпов

Всё суетное мнится дымом,
и чувствуешь, что ты живёшь,
когда от женщины любимой
рассветным городом идёшь.

Сергей ТУПИЦЫН

Ну и напоследок:

Удач тебе
и «Фленомэ»!
Жму рук,
а также обнимэ!

Александр КОКОВИХИН